

— Ты что-то придумал? — тихо спросил Лань Сынянь.

Цинь Чанцин задумался на мгновение, после чего приказал принести один из кусочков киноварного нефрита, который он специально взял с собой.

Эти кусочки киноварного нефрита были подготовлены для него Ло Юйхуанем. Они были чистого и красивого цвета, а их цена не была слишком высокой. Держа его в руке, он вспомнил странное явление, которое увидел у Ху Чжана. К сожалению, несмотря на все его усилия, киноварный нефрит в его руке не проявлял никакой реакции.

Битва во дворце была крайне напряженной. Полицейский действовал молниеносно, каждый удар был смертоносным. Охранники тоже были искусны в боевых искусствах, но из-за того, что им нельзя было причинять вред, они оказались в невыгодном положении, и полицейский постепенно начал одерживать верх.

— Попробуй использовать оставшуюся красную нить и найди способ надеть это на него, — сказал Цинь Чанцин, передавая киноварный нефрит Лань Сыняню, а затем достал из пространственной пуговицы красную нить, пропитанную киноварью.

Лань Сынянь кивнул, взял оба предмета и лично вступил в битву.

Лань Сынянь действительно был невероятно силен. С его появлением полицейский, который до этого имел преимущество, начал постепенно сдавать позиции. Охранники быстро развернули красные нити, словно паутину, обвивающую добычу, и в мгновение ока опутали его.

Цинь Чанцин беспокоился, что нить, которую он не использовал лично, не сработает, поэтому, вбежав во дворец, он схватил одну из нитей.

В тот же миг густая сеть красных нитей стала словно проводником, и Цинь Чанцин увидел, как красный свет, который он видел несколько раз до этого, вырвался из его запястья и, пройдя по тысячам нитей, быстро достиг тела полицейского.

Неизвестно, что именно представлял собой этот красный свет, но его эффект был поразительным. Вскоре полицейский, который до этого отчаянно сопротивлялся в сетях, начал терять силу, красный свет в его глазах исчезал на глазах, и он снова потерял сознание.

Все обрадовались, а Цинь Чанцин поспешил надеть украшение из киноварного нефрита на запястье полицейского и прижал к нему палец. Красный свет снова появился, вошел в киноварный нефрит и быстро исчез.

Цинь Чанцин взглянул на украшение из киноварного нефрита, затем на красную киноварную родинку на своем запястье, и в его голове зародилась догадка.

— Устал? Отдохни немного, — Лань Сынянь вытер пот с его лба.

Цинь Чанцин был слишком взволнован своей догадкой, поэтому покачал головой и потянул его за руку, направляясь к выходу.

— Императрица приглашает меня? — спросил Лань Сынянь, тихо посмеиваясь, когда они прошли немного.

Цинь Чанцин, полностью погруженный в свои мысли, даже не понял, о чем он говорит, и ответил:

— Пойдем быстрее, мне нужно с тобой поговорить.

Лань Сынянь послушно последовал за ним, продолжая болтать:

— Может быть, императрица наконец поняла свои чувства и собирается признаться мне в любви?

Цинь Чанцин наконец услышал его слова и закатил глаза:

— В твоей голове вообще есть что-то кроме романтики?

Он подумал, что для императора быть таким влюбленным — это просто глупо.

— Ладно, — Лань Сынянь с легкой досадой ответил, — но для меня любовь моей дорогой важнее всего остального.

— Ты что, считаешь себя глупым правителем? — Цинь Чанцин был в недоумении.

— Что такое глупый правитель? — Император не понял этого слова, но оно звучало довольно приятно.

Цинь Чанцин, не желая объяснять, перевел разговор на другую тему:

— Помнишь, я говорил тебе о красном кристалле, который мы получили после убийства того монстра в Форте Кахэ?

Лань Сынянь не мог видеть таких монстров, а значит, и кристаллов тоже, но он помнил, что Цинь Чанцин рассказывал ему об этом, и кивнул.

Цинь Чанцин взглянул на него, описал странное явление, которое видел, а затем высказал свою догадку:

— Я подозреваю, что этот кристалл может лечить синдром мании.

Лань Сынянь кивнул:

— Продолжай.

— В нашей народной мудрости Хуася есть поговорка: «В пределах семи шагов от яда всегда найдется противоядие». Хотя это не всегда верно, в этом есть доля истины.

Цинь Чанцин сделал паузу, затем продолжил:

— Конечно, эта поговорка учит нас, что все в мире взаимосвязано. Создатель не позволит чему-то или кому-то быть слишком могущественным. Рядом с сильным всегда найдется то, что сможет его сдержать. В китайской медицине тоже есть подобная теория.

— Очень мудро, вы, люди Хуася, хорошо разбираетесь в философии, — с восхищением кивнул Лань Сынянь, а затем, глядя на него с нежностью, добавил:

— Как императрица для меня. Даже если я буду самым сильным, все в моей жизни будет зависеть от тебя. Это наша судьба, определенная Создателем.

Цинь Чанцин, пытавшийся говорить о серьезных вещах, был в замешательстве.

Его сердце слегка дрогнуло, и он откашлялся, отводя взгляд, чтобы снова вернуть разговор на серьезные рельсы:

— Поэтому я думаю, что хотя этот кристалл оставлен паразитом, он может быть ключом к его «победе».

Лань Сынянь хотел что-то сказать, но Цинь Чанцин поспешно прервал его:

— Говори серьезно, не отвлекайся.

— Я и говорю серьезно, — невинно ответил император.

Цинь Чанцин: ...

— Тогда говори, — сквозь зубы произнес императрица.

Лань Сынянь улыбнулся, но послушно заговорил:

— Твоя идея мне нравится. Думаю, стоит продолжить в этом направлении. А насчет кристалла не волнуйся, я помогу тебе найти больше, чтобы ты мог экспериментировать сколько угодно.

Эти слова были полны доверия, и Цинь Чанцин не мог не быть тронут. Он снова подумал, что человек действительно существо визуальное и слуховое. Независимо от того, как Лань Сынянь обычно к нему относится, одного его лица и слов достаточно, чтобы влюбиться в него тысячу раз.

К тому же, он никогда не был человеком, который только говорит, но ничего не делает.

Хотя у Цинь Чанцина уже была догадка, ни Ху Чжань, ни полицейский еще не пришли в себя, и у него не было возможности провести больше экспериментов. Пока что это была всего лишь гипотеза.

Узнав о слуге из дома Ша Маня, Лань Сынянь, как и Цинь Чанцин, решил, что этот слуга явно не простой человек. Они обсудили это и решили лично отправиться в дом Ша Маня, чтобы разузнать больше.

Поскольку они не хотели привлекать внимание возможных сил, стоящих за Ша Манем, Лань Сынянь не мог появиться лично, а статус императрицы Цинь Чанцина тоже был неудобен. В итоге они решили, что Цинь Чанцин отправится в дом Ша Маня под видом купца.

Волосы Цинь Чанцина немного отросли, и Лань Сынянь, казалось, очень любил их, поэтому он не стал их стричь, а лишь слегка подровнял, оставив несколько прядей на лбу. Надев очки и одежду, купленную в магазине, он выглядел моложе, а его манера держаться стала более уверенной и слегка надменной.

Ци Фэн помог Цинь Чанцину закончить образ, и когда он вышел, охранники уже были готовы. Все лица были незнакомыми, но Цинь Чанцин не придал этому значения.

Тан Цянь вернулся по его просьбе, чтобы сыграть роль секретаря. Когда все было готово, они взяли рекомендательное письмо от госпожи Боми и отправились в поместье Ша Маня.

Когда летательный аппарат отправился в путь, Цинь Чанцин, опершись на подбородок, размышлял, как ему справиться с Ша Манем. Вдруг он почувствовал, как кто-то коснулся его талии. Он обернулся, но ничего не заметил.

Рядом с ним сидел один из охранников, высокий мужчина с золотистыми волосами... золотистыми волосами...

Цинь Чанцин: ...

Охранник повернулся к нему и улыбнулся:

— Ваше Величество Императрица, вам что-то нужно?

Цинь Чанцин: ... Хочу ли я сбросить тебя с летательного аппарата?

Маленькая сцена:

Цинь Чанцин: Я подозреваю, что живу в глупой любовной истории, написанной глупым автором, где главный герой целыми днями только и делает, что влюбляется. [Сердце устало.jpg]

Раскрытый автор с холодной усмешкой: Нет! Правда гораздо хуже! На самом деле это история, включающая в себя все извращенные элементы, такие как (псевдо)NP, насилие, привязывание, монстры и звери! А ты всего лишь жертва! Всего лишь жертва! Хм!!! [Разъяренный и извергающий огонь.gif]

<http://bllate.org/book/16204/1454568>